

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
-------------------	---

ФИЛОСОФСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

<i>Тёрнберг П., Тёрнберг А.</i> Пределы вычисления: Философская критика современных исследований в области больших данных. (Реферат)	10
Общественные науки и веб-ресурсы: От «скрытного» к междисциплинарному исследованию больших данных / Боун Дж., Эмиль Ч., Абдул А., Когхилл Дж., Пан Уэй. (Реферат)	19
<i>Лоури А.</i> Алгоритмическая рациональность: Эпистемология и эффективность в информационных науках. (Реферат)	25
Методы качественного анализа и данные в условиях цифрового общества / Хаусли У., Дикс Б., Хенвуд К., Смит Р. (Реферат)	30
<i>Джуитт К., Прайс С., Седо А.</i> Исследуя человека в цифровых контекстах: К новым методологическим дискуссиям – от методов в практических областях к методологии общественных наук. (Реферат)	32
<i>Чёрчленд П.С., Сейновский Т.Дж.</i> Соединяя вычислительную и экспериментальную нейронауку. (Реферат)	38
<i>Милковский М.</i> Механистическая концепция вычислительных объяснений в когнитивной науке и вычислительной нейронауке. (Реферат)	41
Большие данные в орнитологии: Перспективы и вызовы / Ла Сорте Ф.А., Лепчик К.А., Барнетт Дж.Л., Хурлберт А.Х., Тингли М.В., Цукерберг Б. (Реферат)	46

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

<i>Бласкес Д., Доменеч Х.</i> Источники и методы изучения больших данных для социального и экономического анализа. (Реферат)	53
<i>Райбс Д.</i> STS встречается с наукой о данных. (Реферат)	59
Культуры данных, содержащиеся в мобильных приложениях для знакомств: Вопросы для критического социологического исследования / Албари К., Бургесс Дж., Лайт Б., Рэйс К., Уилкен Р. (Реферат)	65
Полная картина вечеринки: Научный эксперимент по взаимодополнению социальных данных / Блок А., Карлсен Х.Б., Йёргенсен Т.Б., Мадсен М.М., Ралунд С., Педерсен М.А. (Реферат)	69

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ В ЭКОНОМИКЕ И ОРГАНИЗАЦИИ НАУКИ

<i>Садовский Ж.</i> Данные как капитал: Датафикация, аккумуляирование и извлечение. (Реферат)	71
<i>Кёниг П.Д.</i> Место обусловленности и индивидуальной ответственности в «экономике больших данных». (Реферат)	79
<i>С.М. Пястолов.</i> Экономические и социальные ценности, риски и организационные парадоксы больших данных. (Обзор)	85
<i>Ки К.Ф., Шрок А.Р.</i> Лучшие социальные и организационные практики успешных научных интернет-порталов и киберинфраструктурных проектов. (Реферат)	95
<i>Масланов Е.</i> Краудсорсинг в науке: Новый элемент научной инфраструктуры. (Реферат)	98
<i>Тхашил Н.</i> Построение глобальных данных: Автоматизированные методы экологического мониторинга, осторожного отношения к рискам и их наглядного представления. (Реферат)	103
<i>Бёрнер К.</i> Научная политика, основанная на управлении данными. (Реферат)	112

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

<i>Т.В. Захаров.</i> Правовые проблемы оборота больших данных в условиях цифровой экономики. (Статья)	116
<i>Д.В. Красиков.</i> Сбор и использование больших данных в правозащитной деятельности: Потенциал и риски с позиции международного права прав человека. (Обзор)	128
<i>Галиндо Ф., Марко Х.Г.</i> Свобода и Интернет: Наделение граждан полномочиями и решение проблемы дефицита прозрачности поисковых систем. (Реферат)	135
<i>Кокколи Я.</i> Вызовы новых технологий в области реализации прав человека: Анализ некоторых критических вопросов в цифровую эпоху. (Реферат)	144
<i>Хинг А.</i> Некоторые размышления о достоинстве как альтернативной правовой концепции в регулировании защиты данных. (Реферат)	151
<i>Роен М., Фэн Ц.И.</i> Почему «компьютер говорит нет»: Иллюстрация риска дискриминации при использовании больших данных с помощью науки о сложных системах. (Реферат)	158

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НАУКИ И ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ БОЛЬШИХ ДАННЫХ: ЭТИЧЕСКИЕ, ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

<i>Михаэль М., Лаптон Д.</i> К созданию манифеста для изучения проблемы «понимания публикой больших данных». (Реферат)	164
<i>Сивков Д.Ю.</i> Большие данные в этнографии: Вызовы и возможности. (Реферат)	172
<i>Флориди Л.</i> Большие данные и их эпистемологический вызов. (Реферат)	176
<i>Прайс У.Н., Козн И.Г.</i> Частная жизнь в эпоху больших медицинских данных. (Реферат)	181
<i>Эдвардс С.</i> Постоянное согласие или осторожный контроль за использованием цифровых данных? (Реферат)	189

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборнике рассматривается социогуманитарная проблематика больших данных, ее этико-философские, эпистемологические, экономические, правовые и методологические измерения, влияние на организационные структуры науки и специфику взаимоотношений между наукой и обществом. Особенность проблематики заключается в том, что становление больших данных происходит параллельно с их теоретическим осмыслением в общественных науках, поиском этико-правовых регулятивов и формированием новых способов производства знания.

В первом разделе раскрываются философские и методологические проблемы больших данных, становление новых подходов к пониманию взаимосвязи общества, природы и культуры, а также гуманитарных аспектов цифровых технологий, переопределяющих современный социальный опыт и способы социокультурной идентификации человека.

Второй раздел посвящен правовым аспектам развития новых технологий в эпоху больших данных, в частности их потенциалу в предотвращении нарушений прав человека благодаря открывшимся возможностям прогнозирования в этой сфере. Однако развитие подхода к правам человека, ориентированного на использование больших данных, сопряжено с определенными рисками. Во-первых, такой подход пригоден лишь для предотвращения отдельных нарушений прав человека; во-вторых, он сам может породить дополнительные нарушения прав человека; в-третьих, может возникнуть режим «приватизации» прав человека на международной арене за счет активного привлечения в дело защиты прав человека корпораций, а не государственных структур. Для снижения этих рисков, как показано в одном из материалов этого раздела, необходимо налаживать диалог о более

ответственном, этичном и легальном подходе к использованию больших данных в сфере международного обеспечения прав человека.

Еще один аспект рассматриваемой проблематики связан с исследованием потенциала и рисков использования больших данных в контексте продолжающегося глобального миграционного кризиса. Вопреки общепринятому восприятию больших данных исключительно в качестве инструмента слежения и контроля, эти данные могут и должны использоваться как средство защиты прав, в том числе мигрантов: обращение к ним может усовершенствовать процесс принятия решений и принятия мер для предотвращения смертей на море, жестокого обращения с мигрантами и торговли ими.

Возможности больших данных в социальных исследованиях раскрываются в третьем разделе. В частности, фиксируется переход от 3V-модели – объем (volume), скорость (velocity) и вариативность (variety) – к модели 4V, к которой добавлена ценность (value), а в последнее время – модели 5V, в которой значимое место занимает достоверность (veracity) – параметр, означающий адекватное управление данными и соблюдение права на частную жизнь. Последняя модель представляет интерес с учетом особого внимания специалистов разного профиля к вопросам права на частную жизнь и связанную с ней «культуру данных». «Культура данных» может пониматься в четырех разных смыслах: институционализированные правила, привычки и практики; различные способы, с помощью которых данные обрабатываются; процессы датафикации культуры посредством алгоритмической логики цифровых медиа; культура использования данных, представленных в мобильных приложениях смартфонов, например в мобильных приложениях для знакомств. Для пользователей всех мобильных приложений сегодня проблема безопасности весьма актуальна, а в случае платформ знакомств и подобных им программных решений она приобретает особую значимость.

Экономическим аспектам проблематики больших данных, как и вопросам ее влияния на организационные структуры науки, посвящен четвертый раздел сборника. Так, в одном из рефератов раскрывается проблема сбора и обмена базами данных как новый центральный компонент в системе функционирования современного капитализма. Хотя совсем недавно базы данных воспринимались исключительно как объект, интересный для научных исследе-

дований, и как побочный продукт различных производственных процессов. До самого последнего времени компании просто с легкостью удаляли накопившиеся данные, теперь они тщательно их собирают и накапливают по мере возможности. Более того, формирование и использование огромных баз данных все больше становятся объектом целенаправленного инвестирования средств и, следовательно, подчиняются общим принципам ориентации на получение прибыли. Большие данные теперь – необходимый компонент при принятии важнейших решений как на уровне крупных компаний (например, приобретение компании WholeFoods компанией Amazon), так и на уровне государственного управления, например решений городских властей об инвестировании в создание беспроводных сетей. Анализ больших данных не как одного из видов новых товаров, а как формы капитала, безусловно, способствует и углублению анализа современной системы «цифрового капитализма». Его суть, как правило, описывается всеми или одним из тезисов: 1) большие данные обладают стоимостью и способны создавать новую стоимость; 2) большие данные оказывают мощное и всеобъемлющее влияние на процессы развития современного бизнеса и государственного управления; 3) распространение больших данных часто связано с такими явлениями, как неравенство, несправедливость и эксплуатация. В то же время объем и стоимость баз данных непрерывно возрастают, что хорошо видно на примере таких богатейших компаний, как Facebook и Google.

Пятый раздел охватывает разнообразные направления исследований, связанные с влиянием больших данных на взаимоотношения науки и общества. При этом, как отмечено в одном из реферируемых материалов, возникают разные «эпистемные лица»: «непрофессиональные пользователи» (пользователи, или потребители); «непрофессиональные вкладчики» (те, кто генерирует и поставляет большие данные); «непрофессиональные эксперты» (те, кто владеет определенными компьютерными знаниями и занимается процессами, качеством и политикой в этой области); «эксперты-непрофессионалы» (те, кто пишет программы и изобретает технологии). Эти категории не являются стабильными или взаимоисключающими, но они дают представление о том, насколько сложны проблемы вовлеченности публики в динамику больших данных. По сути, речь идет о новом подходе, предполагающем изменение привычного стиля мышления, что уже нашло отражение в таких областях, как цифровая социология, цифровые культуры, исследования программного обеспечения и исследования Интернета.

Изучение проблем «понимания науки обществом» и «вовлечения общественности в науку» неизбежно ведет к формированию новых теоретических моделей производства знания и его распространения, к дальнейшему переосмыслению концепта «большие данные» в исследованиях науки и технологий и в социально-гуманитарном знании в целом.

Е.Г. Гребенщикова

ФИЛОСОФСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

Тёрнберг П., Тёрнберг А.

ПРЕДЕЛЫ ВЫЧИСЛЕНИЯ: ФИЛОСОФСКАЯ КРИТИКА СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ БОЛЬШИХ ДАННЫХ (Реферат)

Ref. ad op.: Törnberg P., Törnberg A. The limits of computation: A philosophical critique of contemporary Big Data research // Big data & society. – 2018. – Vol. 5, N 2. – P. 1–12. – Mode of access: <https://doi.org/10.1177/2053951718811843>

Петер Тёрнберг – сотрудник Университета Амстердама (Нидерланды), Антон Тёрнберг работает в Университете Гётеборга (Швеция). Статья посвящена современным дискуссиям, связанным с возникновением новой вычислительной парадигмы в социальных науках, в частности эпистемологическим и онтологическим эффектам больших данных.

Термин «большие данные» (БД) используется для описания объема информации, полученной с помощью новых коммуникационных и компьютерных технологий – мобильных устройств, систем позиционирования, онлайн-сервисов и т.д. Сегодня человек живет в оцифрованном мире. Каждый день люди оставляют огромное количество следов – данных, – занимаясь покупками, обменом, просмотром, поиском, общаясь с друзьями, родственниками, коллегами и т.д., – которые дают беспрецедентные возможности социологам исследовать не только общество в целом, но и жизнь отдельных людей, их мысли, желания и чувства. «Чем больше данных, тем больше открытий можно сделать» [цит. по: с. 1]. Данные постоянно накапливаются, и происходит это с огромной скоростью. По мнению специалистов, это может привести к кардинальной трансформации самого исследовательского процесса. Многие ученые уже говорят о «четвертой на-

учной парадигме», поскольку новые алгоритмические, вычислительные и аналитические инструменты способны добывать «золото» из огромного ресурса данных.

На этом пути, однако, встают большие препятствия: БД связаны с рядом научных проблем и опасностей. Данные могут стать для ученых одновременно и «соблазнительными, и досадными»: они часто заставляют исследователей заниматься изучением явлений, идентифицируемых в растущем количестве БД, и игнорировать важные явления, не вписанные в них. Ученые также встречаются множество трудностей, связанных с освоением новых технологий, а также с такой проблемой, как различие данных по количеству и качеству. В связи с этим на первый план выходят фундаментальные онтологические проблемы: спорность эпистемологических обоснований; валидность разделения науки на области; критика методологического монизма; отказ от упрощений.

В отличие от подходов, применяемых в естественных науках, которые успешно справляются с проблемой, вызванной новыми формами данных, традиционные подходы в общественных науках испытывают большие трудности. Центральным среди новых подходов авторы называют «вычислительную социальную науку», которая находится на стыке социальных и вычислительных наук и включает в себя такие методы, как анализ наблюдения данных веб-масштаба, виртуальные лабораторные эксперименты и вычислительное моделирование. Эти методики позволяют решать вопросы, связанные с БД и огромным множеством и сложностью их различных взаимодействий.

Пересмотр границ между естественными и социальными науками, вызванный БД, ведет, по мнению авторов, к возвращению натурализма – «обновленного натурализма» – и «концу теории» [с. 2]. Общество теперь рассматривается не с позиций традиционной картезианской – ньютоновской парадигмы, а как совокупность частиц и потоков по аналогии «с лавинами и гранулированными потоками, стаями птиц и рыб, сетями взаимодействия в неврологии и т.д.» [с. 2]. Ученые говорят о рождении новой, цифровой парадигмы.

Опираясь на прошлые теоретические основания, авторы статьи пытаются выявить эпистемологические пределы цифровой парадигмы. Прежде всего они анализируют дискуссии, доминировавшие в социальных науках в первые дни цифровой эры, когда оцифровка рассматривалась не как нечто, что сделает общество более поддающимся формальным методам исследования, а скорее как полная противоположность – как неотъемлемая часть постмодернизма.

Современные цифровые исследования: вычисления и отношения. Несмотря на название «большие данные», размер, пожалуй, не является определяющей особенностью БД: этот термин скорее описывает ряд параллельных явлений в различных дисциплинах, которые объединяет общий знаменатель – распространение огромного количества данных, с трудом вписываемых в существующие парадигмы. В общественных науках проблемы, связанные с БД, отличаются от таковых в естественных науках, в которых это давно не вызывает трудностей: даже огромные количества структурированных данных переписи относительно легко обрабатывать с помощью традиционных инструментов. Главное отличие заключается в *качестве* данных. Эффект БД оказался не методологическим, а связанным с глубокими изменениями на уровне эпистемологии.

Что касается методологии, то этот переход, по мнению авторов, лучше всего обозначить как переход от *математически организованных данных* к *алгоритмически организованным данным*. Извлеченные данные структурируются с помощью алгоритмической обработки, подразумевающей индексированные структуры данных и сети профилей.

Социальная онтология, отмечают авторы, нацелена не на суммирование населения в фиксированных категориях, а на выявление связей и взаимодействий отдельных людей, которые находятся в постоянной динамике. Это подразумевает, что данные производят отталкиваясь не от целого как суммы его частей, а наоборот – от частей и их расположения в структуре данных. Таким образом, БД – возникший естественным путем субпродукт, составленный из отпечатков непрерывного социального процесса. Незавершенность означает, что онтология, выявленная БД, и есть настоящая природа социального мира, которая ранее была скрыта.

Эта идея необработанности, незавершенности ярко проявляется в вычислительных социальных науках как основа нового подхода к изучению социального мира, который, по мнению экспертов, поможет решить многие глубоко укоренившиеся проблемы социологии. Алекс Пентланд называет этот подход «социологией XXI в.»: цифровые данные «дают нам шанс рассматривать общество во всей его сложности, через миллионы сетей личных обменов» [цит. по: с. 3]. Эта новая наука – ответ на кризис старых подходов эмпирической социологии; методы опросов и интервью заменяются новыми методами – интеллектуальным анализом данных и геоинформационным анализом (GIS analysis).

Таким образом, новые данные способствуют сближению социальных и естественных наук в рамках нового подхода и новой онтологии. Различие в социальной онтологии, пользующейся старыми данными, и социальной онтологии, пользующейся новыми данными, во многом соответствует различию между «сложными» (complicated) и «комплексными» (complex) системами. Согласно науке о сложных системах, в их (сложных систем) состав входит множество сложных компонентов с простыми и ограниченными взаимодействиями, в то время как в состав комплексных систем – множество простых компонентов с очень сложными взаимодействиями. Этот подход доказал свою пригодность для анализа многих типов систем, которые были недоступны для формальных подходов. Наука о поведении сложных систем использует формальные модели массовых взаимодействий и сосредоточена не столько на социальных фактах и интерпретации, сколько на выявлении общих образцов и моделей. То, что появляется, рождается в процессе, – полная противоположность тому, что получилось, – агрегации. Целое отличается от суммы его частей. В науках, изучающих сложное коллективное поведение, широко применяется этот принцип сложности, поскольку известно, что существуют заметные различия между индивидуальным и совокупным уровнями. В социальных науках традиционно анализ ведется на разных уровнях, и основной вопрос обычно заключается в том, какой уровень – микро- или макро- – подходит для того или иного исследования.

Вычислительная социальная наука предыдущего десятилетия была частью науки о сложности и никогда не имела дела с БД, скорее она исследовала общество в основном с помощью методов симуляции и агентного моделирования. С появлением БД наука о сложности испытывает своего рода «уничтожение путем инкорпорации», она переходит к строительству неявного основания для многих инструментов и подходов, используемых в общественных науках. Например, в мейнстриме социальных наук широко используется анализ сложных сетей, который хорошо показывает, как отношения и взаимодействия на микроуровне приводят к образованию социальных моделей высших уровней.

Широкое применение подходов, заимствованных из науки о сложности, отражает текущие изменения в характере социального взаимодействия. Они заключаются в том, что цифровая социальная жизнь кажется более количественной, регулярной, предсказуемой (как видно из успехов компаний, занимающихся анализом платформ

и данных), что мотивирует применять более естественный научный подход к данным. Можно выделить два аргумента в пользу этого.

Во-первых, социальные медиа значительно увеличили возможности социального взаимодействия и подсчета числа связей. Количество лайков, полученных постом на Фейсбуке, не требует никаких дополнительных операций для подсчета. Социальная жизнь, таким образом, стала более естественной, более упорядоченной и структурированной. Все чаще используются цифры и кодированные данные для навигации в социальном мире, обмен информацией упрощается с помощью чисел, слов и смайликов.

Во-вторых, социальные медиа повысили распространенность синхронного поведения – в форме каскадов «вирусных» действий. Технологическая сложность вывела людей из рефлексивного состояния ближе к реактивному, анималистическому и инстинктивному поведению, подобному, например, поведению стай птиц и рыб.

Это сочетание социальной жизни – более реактивной, инстинктивной и квантифицированной – и понимания БД как чего-то принципиально нового, сырого и натурального, снова возрождает к жизни наивный натурализм. Благодаря методам и алгоритмам, сформировавшим новые цифровые данные, натуралистическая онтология «принимает форму сложности» [С. 5]. Эта идея размытия границ между естественным и социальным мирами не всегда явно и открыто формулируется, тем не менее она очевидна для большинства ученых, применяющих вычислительные подходы в анализе социального мира.

Ранние исследования цифровой эры: текучесть и постмодернизм. В ранних исследованиях цифровые технологии в первую очередь рассматривались сквозь призму дематериализации – перехода технологии от атомов к битам. Основное внимание в литературе уделялось социальным последствиям возможностей быстрых изменений, вызванных цифровыми технологиями: через Интернет технологические изменения могут распространяться на миллиарды пользователей в течение нескольких секунд, и реакции пользователей могут быть мгновенно оценены. Утверждалось, что технологии сократили свою функцию стабилизатора социальных структур: социальный контекст и основа для интерпретации становятся более текучими, нестабильными. Понятия оцифровывания (преобразования данных в цифровую форму) и дематериализации были тесно связаны с горячими дискуссиями вокруг таких терминов, как «постмодерн», «текущая современность» (З. Бауман), «поздний капитализм» и «ускорение». Ученые рассматривали цифровые технологии как часть поздней

современности – неуправляемой и калейдоскопической по форме. Предполагалось, что оцифровывание и дематериализация – это составные части процессов постмодернизма как устраняющего препятствия на пути изменений. Это часть большого процесса современности, в котором «вместо того чтобы жить в стабильном мире долговечных предметов, люди оказались втянутыми в ускоренный процесс производства и потребления» [с. 5].

По мнению многих ученых, цифровизация может быть интерпретирована как еще один переходный этап, на котором капитализм достиг своей чистой формы: «Процесс окончательно растопил саму материальность технологии, и все твердое расплавилось в воздухе» [с. 5]. С этой точки зрения стабильность социального мира тесно связана с материальностью технологии: поскольку материальные изменения, как правило, проходят медленно, технологии обеспечивают прочную основу для социальных моделей, на которую можно опереться. Таким образом, именно эта стабилизация подрывается дематериализацией, принесенной цифровыми технологиями.

Точка зрения, предложенная ранними исследователями информационных процессов, заключается в том, что цифровизация, стимулирующая технологические изменения, приводит к открытости общества как системы, что, в свою очередь, приносит то, что Д.А. Лейн и Р.Р. Максфилд¹ называют «онтологической неопределенностью» – повышенной склонностью к качественным изменениям. Эта склонность иллюстрируется понятием «веб-время», которое описывает увеличение темпов социотехнических изменений.

Таким образом, ранние исследования описывали влияние цифровизации на социальную жизнь в терминах текучести и нестабильности значений и структур, постоянно «кипящих» под поверхностью фиксированных чисел и символов. Однако с тех пор цифровые технологии развивались в непредвиденных, новых в то время направлениях, и это означало, что текучесть смысла и структур стала направляться по неожиданным руслам.

Текущие технологии в эпоху платформ. Следует выделить два фактора, характеризующих современное развитие цифровых технологий. Во-первых, сегодня Интернет становится местом крайней централизации: информационные системы создали хорошие условия для крупных платформенных компаний. Сформировавшиеся структуры все в большей степени становятся похожими

¹ Lane D.A., Maxfield R.R. Ontological uncertainty and innovation // Journal of evolutionary economics. – 2005. – Vol. 15, N 1. – P. 3–50.

на частные правительства, которые обладают властью контролировать потоки информации и даже брать плату (облагать налогом) с пользовательской базы.

Во-вторых, цифровизация создала условия для более широких обратных процессов инноваций, в частности оценки того, как инновации влияют на социальную сеть, частью которой они и становятся. Различные способы оценки социальных практик – сложный анализ данных, А/В-тестирование, – развивающиеся на цифровых платформах, позволяют владельцам платформ формировать поведение своих пользователей с беспрецедентной точностью и под строгим контролем. Временной цикл между оценкой и инновациями все время сокращается, так как владельцы технологий постоянно получают точные и подробные данные о том, как потребляется их продукция.

Эти два фактора означают, что текучесть и способность к быстрой смене дематериализованной технологии не только играют свою роль в постмодернистской культуре позднего капитализма, но и вылились в новые формы власти для владельцев технологий. Дематериализация технологий означает, что право собственности даже на потребительские товары стало возможным централизовать. Программное обеспечение с нулевой предельной стоимостью привело не к концу капитализма, как предсказывали некоторые социологи, а скорее к бизнес-модели – от продажи к аренде. Другими словами, вместо того чтобы подорвать режим капитала – частную собственность, эффект проявился в разрушении незначительной собственности потребителей. Вместо того чтобы работники приобретали в собственность средства производства, они все чаще теряют владение даже своими товарами потребления.

Таким образом, растущая фрагментация и текучесть, следующие из дематериализации, подразумевают усиление централизации контроля, поскольку они позволяют владельцам технологий властвовать и контролировать, осторожно формируя смыслы и структуры. Контроль перемещается в нижние онтологические слои, формируя результаты скорее посредством основных правил взаимодействия, чем с помощью явного регулирования. В этой дематериализованной современности текучесть смыслов и структур позволяет использовать парадоксальную форму контроля – снизу вверх. Власть в эпоху цифровых платформ осуществляется не сверху вниз, а через невидимое и осторожное подталкивание потребителей и формирование их поведения, формирование социальных правил и практики, следовательно, контроль заложен в самих правилах взаимодействия. Этот переход от технологии в качестве слепого инструмента для социального кон-

троля к технологии в качестве «виртуального социального скальпеля» подразумевает, что цифровизация принесла новую эру – эру мощи платформ, в которую технологии обеспечивают новый уровень «управления стадом» [с. 7].

Природа цифровых данных. Революция БД описывает мир как мир невообразимого ранее количества данных, потоков следов жизни, снов и чувств сотен миллионов людей. Цифровая социальная наука получила беспрецедентную возможность раскрытия истинного характера социальной жизни, которую можно теперь не только измерить, но и прогнозировать. Появилась возможность наблюдать, как производятся данные, отбираются и предоставляются владельцами платформ, преследующими собственные интересы. Однако многие аспекты исключены из этих данных.

Между тем внимание исследователей сосредоточено на моделях взаимодействия, которые, как только теряют свою естественную обстановку, натурализуются и деконтекстуализуются. Когда БД рассматриваются как просто закодированные, измеримые версии социальной реальности, сложные социальные и технологические силы, которые их произвели, «сплющиваются»: данные сделаны так, чтобы казаться скорее естественными и неизбежными, чем случайными и оспариваемыми; они сделаны скорее предметом овеществления, чем предметом критики. Вместо простого одностороннего кодирования «производство данных осуществляется с помощью цифровых платформ, которые направляют и ограничивают процесс с помощью “грамматики действий”, делающей определенные действия выполнимыми, что позволяет измерять, анализировать, коммодифицировать социальные действия и манипулировать ими»¹.

Поведение и содержание в Интернете – следствие того, как работают цифровые технологии и что люди делают с ними. Содержание понимается как результат взаимодействия (спутанности) двух факторов – человеческого поведения и технологической составляющей, которые и представляют социально-техническую систему.

Данные, таким образом, делают более заметной «игру в игру», скрывая «правила игры» и интересы, их сформировавшие. Таким образом, данные идеально подходят для натурализующей науки, которая стремится видеть правила как универсальные и результаты их работы – как неизбежные. Интерпретация данных не стала менее важной в исследовательском процессе; ее локус

¹ Van Dijck J. The culture of connectivity: A critical history of social media. – Oxford: Oxford univ. press, 2013. – 33 p.

просто сдвинулся, поскольку взаимодействие является одновременно и более количественным, и более фрагментированным и «мерцающим». Большие данные парадоксальным образом связаны с обеими этими позициями: они одновременно и более текучи, и более квантифицированы; и более открыты, и более измеримы; они образуются в большей степени «снизу вверх» и больше поддаются контролю. Иными словами, их становится легче подсчитывать, но намного труднее интерпретировать.

Заключение. Таким образом, заключают авторы, общество не является ни сложной, ни комплексной системой, скорее оно отображает свойства обеих систем, которые делают его качественно отличным от них. Технологическая власть владельцев платформ в большой степени обеспечивается теми же новыми инструментами для анализа данных, которые используют социологи, и частный сектор часто является движущей силой для развития этих инструментов. Но цели корпораций всегда значительно отличаются от целей исследователей: корпорации стремятся получить возможности прогнозирования и контроля, а исследователи стараются понять и объяснить мир.

Исследователи должны не просто изучать процессы возникновения данных, но изучать их, имея в виду, что нет ничего естественного в поведении человека и что нет такой вещи, как «необработанные данные». Возможно, им следует думать о социальных сетях не как о «саваннах свободно бегущих стад людей, а как о зоопарках, в которых пользователи в клетках вынуждены танцевать под звуки капитала: “Нет данных, больших или малых, которые могут быть интерпретированы без понимания процесса, который их породил”» [цит. по: с. 10]. И эти процессы запутались в интересах капитала.

Назрела острая необходимость в критической цифровой социальной науке, которая не жертвует контекстом, ясностью и критикой ради автоматической идентификации крупномасштабных моделей, основанных на представлении о том, что ширина может заменить глубину и контекст как основу для интерпретации. Лишь имея стабильные онтологические позиции, исследователи смогут увидеть не только то, что данные говорят о социальном мире, но и те вещи, о которых «они так странно молчат».

М.П. Булавинова

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ И ВЕБ-РЕСУРСЫ:
ОТ «СКРЫТНОГО» К МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМУ
ИССЛЕДОВАНИЮ БОЛЬШИХ ДАННЫХ / БОУН Дж.,
ЭМИЛЬ Ч., АБДУЛ А., КОГХИЛЛ Дж., ПАН УЭЙ
(Реферат)**

Ref. ad op.: The social sciences and the web: From «lurking» to interdisciplinary «big data» research / Bone J., Emele Ch., Abdul A., Coghill G., Pang Wei // Methodological innovations. – 2016. – Vol. 9. – P. 1–14. – DOI: 10.1177/2059799116630665

Авторы из Великобритании поднимают ряд проблем, вставших перед социологической наукой в связи с появлением чрезвычайно интересной для социологии области больших данных (БД) – огромных массивов социологических данных, размещаемых на сайтах в Интернете и легкодоступных для исследователя. С этим связаны этические проблемы, касающиеся законности доступа к обширной персональной информации, а также проблемы сбора и анализа широчайшей и бесконечно разнообразной информации, представленной на всевозможных сайтах, форумах, в блогах и т.д. Поднимая такие проблемы, авторы ставят своей целью понять и описать новый инструментарий социологического исследования – инструментарий исследования онлайн.

В результате развития компьютерных технологий в их многообразном приложении и связанного с этим экспоненциального роста социальной коммуникации использование данных с сайтов Интернета практикуется в широком спектре областей научного исследования. Сегодня у социологической науки есть прямой интерес к онлайн-исследованию, и прежде всего интерес к позднему типу онлайн-исследования в форме так называемых больших данных [с. 1]. Такое развитие представляется неизбежным, если видеть рост масштабов хранения информации, что становится

главной особенностью Интернета и ключевым интересом его пользователей. Также признано, что этот новый и бурно растущий ресурс создает для социологов как определенные вызовы, так и хорошие исследовательские возможности. Прежде всего ясно, что положение традиционного социологического исследования «пошатнулось» из-за возрастающей аналитической активности в отношении социологических данных со стороны коммерческих организаций. Кроме того, неуклонное возрастание сегодня значения Интернета как средства массовой коммуникации, содержащего громадное количество мнений, комментариев и индивидуальных самопрезентаций, уже радикально реформировало социальное взаимодействие / социальный обмен – базу общественной жизни, общественной динамики. Все это открывает огромные возможности для исследователей-обществоведов, которые вынуждены теперь переоценивать не только свои методологические подходы к пониманию процессов социальной коммуникации и социального взаимодействия, но и сами теории общества.

В настоящее время происходит стремительная эволюция и самого цифрового ландшафта, и исследовательского инструментария, призванного в этот ландшафт вписываться. Исследователями уже пройден определенный путь от робкого вхождения в этот огромный виртуальный мир к полномасштабному сотрудничеству с учеными-компьютерщиками с целью более полной реализации исследовательского потенциала богатого нового ресурса. Примерно 10 лет назад все начиналось с освоения таких ключевых платформ, притягивающих исследовательское внимание, как Фейсбук, Инстаграм и Твиттер, тогда они находились еще в «детском» возрасте. Но уже и тогда эти платформы давали гораздо больше информации и гораздо меньшей ценой, чем было в эпоху до Интернета, причем даже при использовании традиционных (старых) исследовательских методов. Сегодня в распоряжении социолога, даже не имеющего финансирования и раньше с борьбой добивавшегося проведения интервью с маленькой выборкой респондентов, находятся сотни, тысячи, а то и миллионы (в случае с Твиттером) «респондентов» при явно меньших затратах усилий и времени. Также признано, что скрытное присутствие исследователя на форумах в Интернете позволяет избежать проблем, связанных с эффектом «галло», неизбежно возникающим, когда респонденты знают, что они респонденты – участники исследования. Но и наоборот – в новой исследовательской реальности существует вопрос «честности» онлайн-респондентов, которые становятся для исследователя респондентами не по его выборке, а сами собой, и которые